

УДК 94(44)''179'':355(045)

*А.Г. Галямина***ПЕРСПЕКТИВЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ КАМПАНИИ 1794 ГОДА И ИХ ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ ТЕРМИДОРА**

В статье рассматриваются проблемы и перспективы Итальянской кампании 1794 года и та роль, которую противоречия между членами революционного правительства по вопросу продолжения войны в Италии могли сыграть при подготовке термидорианского переворота. Показано, что несмотря на негативное отношение робеспьеристов к завоевательным войнам, оставшееся неизменным весной-летом II года республики, они были настроены продолжать наступление в Италии, в то время как после Термидора оно было прекращено до 1796 года на фоне продолжения активных военных действий на северо-востоке. Подобная позиция робеспьеристов может объясняться необходимостью получить доступ к итальянскому зерну для решения продовольственных проблем республики, в то время как для будущих термидорианцев в условиях недостатка материальных и человеческих ресурсов вторжение в Италию не было наиболее актуальной целью.

Ключевые слова: Великая Французская революция, Итальянская кампания 1794, революционные войны, Термидор, робеспьеристы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1007-1012

Когда речь заходит об отношении робеспьеристов к войне, то, как правило, наибольшее внимание исследователей привлекает период, предшествующий ее началу – широко известная дискуссия в Якобинском клубе между Бриссо и его сторонниками, считавшими необходимой для блага Франции наступательную войну, с одной стороны и Робеспьером, занимавшим антивоенную позицию, с другой – сюжет, ставший уже классическим в исторической литературе. Не обойден вниманием историков период деятельности Национального Конвента, когда Робеспьер и его ближайшие соратники принимали непосредственное участие в руководстве обороной страны. Существенно менее изучен вопрос, связанный с представлениями робеспьеристов относительно дальнейших перспектив войны непосредственно накануне Термидора. Зачастую некоторые авторы, подробно проанализировав предшествующие периоды, концу весны-началу лета 1794 г. посвящают последние несколько абзацев, основная мысль которых сводится к тому, что противоречия между робеспьеристами и будущими термидорианцами, несомненно, сыграли свою роль в подготовке Термидора, но сама суть этих противоречий практически не рассматривается [10].

Широко известно негативное отношение Робеспьера и Сен-Жюста к завоевательным войнам, а так же их настороженное отношение к высшему военному руководству, их страх перед угрозой цезаризма и военной диктатуры – и, как показал дальнейший ход событий, страх оправданный. В связи с этим некоторые исследователи, такие как А.Л. Нарочницкий и М. Белисса, рассматривают Робеспьера и Сен-Жюста сторонниками решительной победы над коалицией для достижения скорейшего мира и противопоставляют им некоторых будущих термидорианцев, таких как Карно, Камбон и Мерлен из Дуэ, как приверженцев завоевательной политики [2; 7]. Победа при Флерюсе, избавив от угрозы иностранного вторжения французские территории, сделала актуальным вопрос о том, когда и на каких условиях будет заключен мир, что повлекло бы за собой физическое устранение основных противников завоеваний.

Тем не менее, нужно отметить, что в данном случае исследователи в основном рассматривают ситуацию на северо-восточной границе, где была одержана решительная победа. Ситуация на юге, в частности, в Италии и ее вклад в эскалацию конфликта между будущими участниками переворота и их противниками, остается малоизученной.

В то же время представляется, что вопрос о судьбе Итальянской кампании может иметь принципиальное значение. Как известно, представителем народа при Итальянской армии был младший брат Максимилиана Робеспьера Огюстен Бон Жозеф Робеспьер. Именно из окружения Робеспьера-младшего вышел будущий герой Итальянской кампании 1796–1797 гг. Наполеон Бонапарт. Широко известно, что именно Огюстен Робеспьер привозит в Париж на утверждение планы дальнейшего наступления в Италии. Соответственно, возникает вопрос, каким было отношение робеспьеристского руководства к продолжению наступательных действий в Италии, как оно укладывается в общую кан-

ву мировоззрения робеспьеристов и какую роль вопрос о продолжении войны в Италии играл в подготовке термидорианского переворота.

Здесь необходимо отметить следующие нюансы, осложняющие работу исследователя. Сами робеспьеристы не оставили текстов, напрямую посвященных Итальянской кампании, в отличие от четко выраженной антивоенной позиции Робеспьера в его дискуссии с Бриссо зимой 1791–1792 гг. Авторы мемуаров, близкие к Конвенту и Комитету общественного спасения (далее – КОС), такие как Лазар Карно или Бертран Барер, принадлежат к враждебному робеспьеристам лагерю, что заставляет использовать их мемуары с осторожностью, чтобы избежать односторонне искажённой картины. Кроме того, нельзя исключить, что возможно среди лидеров робеспьеристов не было достигнуто единодушие по этому вопросу – при том, что разграничить взгляды Максимилиана Робеспьера, Робеспьера-младшего и Сен-Жюста на сегодняшний день не представляется возможным. Поэтому можно сделать попытку в предельно обобщенном виде реконструировать ситуацию вокруг Итальянской кампании на основе косвенных свидетельств, зафиксированных в публичных выступлениях, посвященных другим вопросам, а также зафиксированных в постановлениях КОС правительственных мер относительно Итальянской и Альпийской армий.

Итальянская кампания начинается в апреле 1794 года наступлением французских войск. 19 жерминаля (7 апреля 1794 г.) взята Онелья – важный порт, служивший пристанищем корсаров, нарушавших коммуникацию между Ниццей и Генуей и мешавших снабжению продовольствием Прованса. Представители народа при Итальянской армии Робеспьер-младший и Саличети, докладывая Комитету об этой победе, заявляют, что «мы должны будем немедленно занять генуэзскую территорию, чтобы предотвратить её занятие врагом ... Мы следовали вашему проекту, мы выполняем план, который вы нам предписали» [5, т. 12, с. 481]. Продолжая наступление, французские войска занимают город Ормеа, «который открывает нам ворота в Пьемонт» [5, т. 12, с. 677]. Если же дальнейшее продвижение французской армии позволит занять Саорджио, то «у нас будет два пути, чтобы войти в деревни Пьемонта и вычеркнуть из списка тиранов туринского тирана» [5, т. 13, с. 678]. 10 флореаля (29 апреля) Итальянская армия вступает на территорию Пьемонта, взяв Саорджио. Робеспьер-младший и Саличети докладывают в Комитет, что «Итальянская армия не желает отдыха до тех пор, пока не уничтожит Пьемонтского тирана и ждёт, чтобы вы приготовили ей новое задание с той мудростью, которой отмечены все ваши действия» [5, т. 13, с. 147]. Альпийская армия также действует успешно и докладывает 5 флореаля (24 апреля) о взятии Сен-Бернара [5, т. 13, с. 43–44]. Успехи обеих армий положительно оцениваются в Париже, КОС рассчитывает на дальнейшее наступление и обещает «заменить вашу кавалерию другими корпусами этого рода войск, взятыми из Рейнской армии. Успех операции на Малом Сен-Бернаре внушает нам большое доверие к проводившим её генералам и даёт надежду, что Мон-Сени скоро будет в нашей власти» [5, т. 13, с. 371]. Интересно отметить, что весной 1794 г. поддержку Итальянской кампании выражают не только близкие к Робеспьеру члены Комитета, в частности, процитированное выше постановление, отправленное в Альпийскую армию, написано 19 флореаля (8 мая) рукой Карно. В дальнейшем планируется объединение действий Итальянской и Альпийской армий. Всё это позволяет говорить о том, что военное вторжение в Италию одобрено и утверждено высшим руководством Франции.

Тем не менее победоносно начавшееся наступление на Пьемонт вскоре сталкивается с определёнными трудностями. Армия французов оказывается в гораздо худших природных и материальных условиях, чем армия пьемонтского короля. Расположившиеся в предгорьях Альп пьемонтцы были обеспечены всем необходимым провиантом и вооружением, в то время как французы, расположившиеся по гребням главного альпийского хребта, страдали от голода и болезней [1, с. 30]. Это затрудняет дальнейшее наступление и делает необходимым дополнительное снабжение обеих армий. Альбитт и Лапорт, представители народа при Альпийской армии, как и Рикор и Робеспьер-младший в Итальянской армии, постоянно просят у Комитета подкреплений, напоминают о так и не выполненном обещании усилить их кавалерией из Рейнской армии, поскольку вместо обещанного подкрепления у них напротив забирают часть кавалерии для умирения Вандеи [5, т. 13, с. 641, 662, 788, т. 14, с. 433]; жалуются на недостаток пороха, который может «остановить победоносное продвижение Итальянской армии» [5, т. 13, с. 690]. Более того, 13 прериала (1 июня) уже Рейнской и Мозельской армиям Комитет (рукою Карно) обещает предоставить усиление из Альпийской армии [5, т. 14, с. 60] – очевидно, накануне наступления, которое завершится решающим сражением при Флерюсе 8 мессидора (26 июня). Альпийская армия вынуждена сосредоточиться на обороне, что вызывает глубокое разоча-

рование у её комиссаров: «все убеждены, что мы должны идти в Турин. Две армии, которые назначены вырвать скипетр из рук тирана, которые поклялись свергнуть его трон, вряд ли откажутся от своей клятвы. Они говорят: посмотрим» [5, т. 14. с. 151]. Тем не менее КОС сосредотачивает основные усилия на Рейнской армии и 17 мессидора (5 июля) рукою Карно написано постановление, упрекающее Альпийскую армию в том, что дух вторжения заставляет её забывать о наиболее важном и предписывающее принять все необходимые меры по удержанию перевала Сен-Бернар [5, т. 14. с. 744].

Тем не менее это не означает отказа революционного правительства от планов вторжения в Пьемонт и прекращения наступления. 18 мессидора (6 июля) Итальянской армии предписывается захватить пьемонтский город Кони [5, т. 14. с. 756]. Кроме того, Комитет 20 мессидора (8 июля) отказывается перебросить часть войск из Альпийской армии в Рейнскую, мотивируя это необходимостью вторжения в Пьемонт [5, т. 15. с. 11]. Практически накануне переворота, 3 термидора (21 июля), подписано постановление КОС, предписывающее перебросить 500 кавалеристов из Пиренейской армии в Итальянскую и направить в Ниццу отряд из 250 человек из Западной армии [5, т. 15. с. 330]. В то же время, вероятно, недостаток человеческих и материальных ресурсов вызывает в Альпийской армии в начале июля к жизни более осторожные планы и прогнозы. Речь заходит о возможной необходимости перезимовать, удерживая уже занятые области, что, впрочем, тоже требует дополнительных ресурсов [5, т. 15. с. 21, с. 277].

Таким образом, можно видеть, что накануне Термидора судьба Итальянской кампании была не определена. Первые быстрые успехи французской армии не имели столь же блистательного продолжения, поскольку армия столкнулась с нехваткой средств для эффективного наступления. Франция вынуждена делить ограниченные человеческие и материальные ресурсы между несколькими театрами военных действий. Приоритет имеет северное направление, но и от наступления в Италии революционное правительство полностью не отказывается. Как изменилось положение после переворота?

Карно отменяет запланированное взятие города Кони, отводит войска Итальянской армии в Альпы и переходит к обороне. В начале октября французы предпринимают успешное контр наступление на австрийские войска, которое не имеет продолжения из-за отсутствия плана наступления и нехватки материальных ресурсов [1, с. 31]. Таким образом, на фоне активных военных действий на северо-востоке в Италии устанавливается относительное спокойствие, которое будет прервано только Итальянской кампанией Наполеона Бонапарта.

Современный исследователь В. Баррье считает разногласия в КОС по поводу главного наступательного направления одной из причин термидорианского переворота. По его мнению, Карно с одной стороны, видевший в качестве основной задачи завоевание Голландии, и с другой стороны Сен-Жюст, планировавший сосредоточить усилия на отвоевании Бельгии, и Робеспьер, поддерживающий своего младшего брата и его план вторжения в Италию, не смогли достичь согласия [6]. Таким образом, он отказывается от противопоставления Робеспьера как сторонника мира и противника завоеваний и термидорианцев как адептов завоевательной политики, характерную для таких авторов, как М. Белисса и А.Л. Нарочницкий. Обе стороны планируют продолжать войну, просто на разных направлениях, а для одновременного ведения войны и на севере, и на юге, у Франции нет достаточных ресурсов. Постепенное прекращение активных действий в Италии после переворота, по мнению Баррье, может быть следствием недоверия Карно по отношению к Итальянской армии, которую он может подозревать в верности свергнутым Робеспьерам [6].

Идею о ключевой роли личного противостояния между робеспьеристами и будущими термидорианцами в вопросе о судьбе Итальянской кампании в целом разделяет и биограф Робеспьера-младшего Мэри Янг. Она высказывает предположение, что члены Комитета могли опасаться роста его влияния, связанного с военными успехами в Италии [12, с. 155]. Сам Огюстен Робеспьер считал недостаточность снабжения Итальянской армии не только следствием экономических причин, но и результатом политических интриг [9, р. 111], что может косвенно свидетельствовать о роли личных конфликтов в нерешительном и замедленном развитии Итальянской кампании по сравнению с военными действиями на северо-востоке. Несомненно, хорошо известная личная неприязнь между Робеспьером-старшим и Сен-Жюстом с одной стороны и Карно с другой могла сыграть определённую роль в разжигании конфликтов по внешнеполитическим вопросам, но попытка свести к ней все разногласия, касающиеся судьбы Итальянской кампании, не представляется исчерпывающей.

Вопрос об отношении к частным вопросам войны с первой антифранцузской коалицией у представителей разных флангов революционного правительства представляется более сложным. Прежде

всего, нет причин отказываться от традиционного представления о Робеспьере как о противнике завоевательной войны. Негативное отношение Робеспьера к ней зафиксировано в том числе в воспоминаниях Ипполита Карно о своём отце – источнике явно критичном. Антивоенную позицию Робеспьера Карно вынужден мотивировать страхом некомпетентного в военных вопросах человека потерять своё влияние, но в целом не отрицает того, что Робеспьер не желал продолжения войны [8, с. 517–518].

Кроме того, для последних публичных выступлений Робеспьера характерно то же скептическое отношение к вооруженному экспорту революции путем завоевания, что и зимой 1791–1792 гг. 18 флореаля (7 мая), в разгар Итальянской кампании, в произнесённой в Конвенте речи «Об отношении религиозных и моральных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках» он говорит, что «Мало уничтожить королей; надо заставить все народы уважать характер французского народа. Напрасно мы понесли бы на край света славу нашего оружия, если всякого рода страсти безнаказанно раздирают грудь родины. Остережёмся даже от опьянения успехами. Будем ужасны в наших неудачах, скромны в наших победах и утвердим среди нас с помощью мудрости и морали мир и счастье!» [3, с. 180]. Аналогичным образом 21 мессидора (5 июля) в произнесённой в Якобинском клубе речи «о преследовании патриотов со стороны аристократов» Робеспьер заявляет, что «Истинной победой является победа друзей свободы над кликами; эта победа призывает мир, справедливость и счастье народа. Нация не становится знаменитой от того, что она подавила тиранов или заковала в цепи народы; такова была судьба римлян и нескольких других наций. Наша судьба много возвышеннее, мы должны основать на земле власть мудрости, справедливости и доблести» [3, с. 201].

Аналогичным образом можно утверждать, что и Сен-Жюст, внёсший значительный вклад в организацию победы при Флерюсе, даже в последний период своей жизни не был сторонником продолжения войны, тем более войны завоевательной. В своих незаконченных «Республиканских установлениях» он опровергает мысль о неизбежности завоеваний, вызванных приростом населения, и настаивает на естественности и необходимости мирного сосуществования: «[Состояние войны есть потребность диких обществ, поскольку предаваясь лени и алчности они становились многочисленными в силу самой природы]; предаваясь тысяче пороков, отнимающих у них средства, их неблагодарные правительства оказываются не в состоянии прокормить их, когда их численность умножится. ...Итак, я утверждаю, что естественным состоянием людей является жизнь в обществе и жизнь в мире; и что сила ни под каким предлогом не должна их объединять или разъединять» [4, с. 283–285].

Таким образом, можно видеть, что накануне Термидора идейные лидеры робеспьеристов в своих теоретических работах оставались противниками войны – и как завоевания, и как экспорта революции. Тем не менее, если у нас нет достаточно данных для того, чтобы делать выводы относительно позиции Сен-Жюста по конкретному вопросу о вторжении в Италию, то у нас нет оснований предполагать, что Робеспьер ему противился. Подпись Неподкупного стоит под постановлением 18 мессидора (6 июля), предписывающим направить в Итальянскую армию 1000 кавалеристов из Западной армии и 500 человек из Восточно-Пиренейской армии и 500 человек из Западно-Пиренейской армии [5, т. 14, с. 576] – примечательно, что это постановление относится к тому времени, когда Робеспьер уже практически не принимал участия в работе Комитета.

Кажущееся противоречие между официальными заявлениями и поддержкой военного вторжения может иметь свое объяснение. По мнению Т. ван дер Халена М. Робеспьеру, депутату Конвента и члену Комитета общественного спасения, приходится со временем прийти в своей деятельности и воззрениях к особой форме политического реализма – для защиты революционных преобразований во Франции приходится действовать с точки зрения защиты государственных интересов Франции [11]. Это объясняет в том числе видимый отход от принципов первых лет революции такой, например, как экономическая эксплуатация территорий, занятых французскими войсками. Во вторжении в Пьемонт также прослеживается определенный экономический интерес, попытка решить вызванные войной экономические проблемы во Франции. Италия рассматривается как важный источник зерна, которого не хватает республике [5, т. 12, с. 748], в то время как в КОС поступают сообщения о недостатке зерна, в частности, в южных регионах Франции [5, т. 13, с. 642, с. 690]. Именно возможность экономического использования итальянских ресурсов, осуществимая только при наличии дружественного Франции правительства, делает необходимым военное вторжение. В случае находящегося под властью «туринского тирана» Пьемонта не остается другого способа получить доступ к необходимому для защиты Революции итальянскому зерну, кроме военного вторжения. Речь по-прежнему не идет о завоевании Италии – аналогичным образом КОС в написанной рукой Кутона инструкции пред-

ставителям народа при Восточно-Пиренейской армии от 7 прериаля (26 мая) прямо отказывается от присоединения Каталонии к Франции, но настаивает на использовании ее экономических ресурсов [5, т. 13, с. 760–762].

Таким образом, можно предположить, что вопрос об Итальянской кампании мог сыграть косвенную роль в подготовке термидорианского переворота. Вторжение в Италию, не подразумевающее ее присоединения к Франции, было нужно робеспьеристам, стремившимся получить доступ к итальянскому зерну, необходимому для санкюлотов, чья поддержка была для них крайне важна. Для термидорианцев оказавшаяся непредвиденно тяжелой Итальянская кампания не столь необходима – и они готовы отказаться от нее, чтобы сосредоточить основные военные усилия в более промышленно развитой Голландии, что является для них более важным, чем доступ к итальянскому хлебу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Наполеон I*. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. 788 с.
2. *Нарочницкий А.Л.* Вопросы войны и мира в политике якобинцев накануне 9 термидора // Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI–XX в. М.: Наука, 1964. С. 466–511.
3. *Робеспьер М.* Избранные произведения. Т. 3. М.: Наука, 1965. 378 с.
4. *Сен-Жюст Л.-А.* Речи. Трактаты. СПб.: Наука, 1995. 472 с.
5. *Aulard F.-A.* Recueil des Actes du Comité de Salut Public, Avec la Correspondance Officielle des Représentants en Mission, Et le Registre du Conseil Exécutif Provisoire. Т. 12–15. Paris: Imprimerie Nationale, 1849–1928.
6. *Barrier V.* La question de l'armée d'Italie pendant la crise de Thermidor an II // Annales historiques de la Révolution Française. 2019. № 396. С. 47–69.
7. *Bélissa M.* Fraternité universelle et intérêt national (1713–1795) Les cosmopolitiques du droit des gens. Paris: Editions Kimé, 1998.
8. *Carnot H.* Mémoires sur Carnot par son fils. Т. 1 Paris: Pagnerre, libraire-éditeur, 1861. 592 p.
9. *Cousin A.* Philippe Lebas et Augustin Robespierre, deux météores dans la révolution française. Paris: Bérénice, 2010. 192 p.
10. *Coustou M.-A.* Robespierre et la question de la guerre. URL: <https://revolution-francaise.net/2016/09/03/663-robepierre-et-la-guerre>
11. *Hallen, T. van der.* Robespierre et le dilemme de la diplomatie révolutionnaire. URL: https://www.academia.edu/35055943/Robespierre_et_le_dilemme_de_la_diplomatie_r%C3%A9volutionnaire
12. *Yong M.* Augustin. The younger Robespierre. London: Core Publication, 2011. 188 p.

Поступила в редакцию 17.05.2023

Галямина Анна Георгиевна, аспирант кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
E-mail: galiamina.anna@yandex.ru

A.G. Galyamina

PROSPECTS OF THE ITALIAN CAMPAIGN OF 1794 AND THEIR POSSIBLE ROLE IN THE THERMIDOR PREPARATION

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1007-1012

The article deals with the problems and prospects of the Italian campaign of 1794 and the role that the contradictions between the revolutionary government members on the issue of continuing the war in Italy could play in the Thermidorian coup preparation. It is shown that despite the negative attitude of the Robespierrists to wars of conquest, which they kept in the spring and summer of the 2nd year of the republic, they were ready to continue the offensive in Italy, while after Thermidor it was stopped until 1796 while the war continued in the north east. Such a position of the Robespierrists can be explained by the need to gain access to Italian grain to solve the republic food problems. For the future Thermidorians, under the lack of material and human resources, the invasion of Italy wasn't the most urgent goal.

Keywords: French Revolution, Italian campaign 1794, revolutionary wars, Thermidor, Robespierrists.

REFERENCES

1. *Napoleon I.* Izbrannye proizvedeniya. [Selected works] Moscow, "Voenizdat" Publ., 1956, 788 p. (In Russian).
2. *Narochnickij A.L.* Voprosy vojny i mira v politike yakobincev nakanune 9 termidora [Questions of war and peace in the Jacobins politics on the eve of 9 Thermidor]. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Politika. Diplomatiya. XVI–XX v.* [International relations. Policy. Diplomacy. 16–20 centuries]. Moscow, "Nauka" Publ., 1964, pp. 466–511. (In Russian).
3. *Robesperre M.* Izbrannye proizvedeniya. T. 3. [Selected works. Vol. 3]. Moscow, "Nauka" Publ., 1965, 378 p. (In Russian).
4. *Saint-just L.-A.* Rechi. Traktaty [Speeches, Treatises]. Saint Petersburg, "Nauka" Publ., 1995, 472 p. (In Russian).
5. *Aulard F.-A.* Recueil des Actes du Comité de Salut Public, Avec la Correspondance Officielle des Représentants en Mission, Et le Registre du Conseil Exécutif Provisoire. T. 12–15. Paris: Imprimerie Nationale, 1849–1928. [In French].
6. *Barrier V.* La question de l'armée d'Italie pendant la crise de Thermidor an II. *Annales historiques de la Révolution Française*, 2019, no. 396, pp. 47–69. [In French].
7. *Bélissa M.* Fraternité universelle et intérêt national (1713–1795). Les cosmopolitiques du droit des gens. Paris: Editions Kimé, 1998. [In French].
8. *Carnot H.* Mémoires sur Carnot par son fils. T. 1 Paris: Pagnerre, libraire-éditeur, 1861. 592 p. [In French].
9. *Cousin A.* Philippe Lebas et Augustin Robespierre, deux météores dans la révolution française. Paris: Bérénice, 2010. 192 p. [In French].
10. *Coustou M.-A.* Robespierre et la question de la guerre. URL: <https://revolution-francaise.net/2016/09/03/663-robepierre-et-la-guerre> [In French].
11. *Hallen, T. van der.* Robespierre et le dilemme de la diplomatie révolutionnaire. URL: https://www.academia.edu/35055943/Robespierre_et_le_dilemme_de_la_diplomatie_r%C3%A9volutionnaire [In French].
12. *Yong M.* Augustin. The younger Robespierre. London: Core Publication, 2011. 188 p.

Received 17.05.2023

Galyamina A.G., postgraduate student at Department of World Economy, International Relation and Law
Novosibirsk State University of Economics and Management
Kamenskaya st., 56, Novosibirsk, Russia, 630099
E-mail: galiamina.anna@yandex.ru